

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М29

Madeline Martin
THE LAST BOOKSHOP IN LONDON

Серия «В поисках утраченного счастья»

Публикуется с разрешения Harlequin Books S.A

Перевод с английского *Елены Ковалевой*

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Мартин, Маделин.

М29 Последняя книжная лавка в Лондоне: [роман] / Маделин Мартин; – [перевод с английского Е. Ковалевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 384 с. — (В поисках утраченного счастья).

ISBN 978-5-17-139526-1

Лето 1939 года, нацистские войска уже готовят нападение на Европу. В это тяжелое время Грейс Беннет приезжает в Лондон, о котором мечтала всю свою жизнь... Но вместо ярких городских улиц ее встречают плотно задернутые шторы окон – город готовится к войне. Не так Грейс представляла себе городскую жизнь. И уж тем более она не ожидала, что ей придется работать в пыльном и старом книжном магазинчике в самом центре Лондона. Да и кому нужны книги сейчас! Но во время ночных налетов, под звуки взрывов, Грейс осознает настоящую силу слова, что способно объединить людей даже в самые темные времена.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-139526-1

© 2021 Madeline Martin
© Ковалева Е.В., перевод, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2022

*Авторам всех книг, которые я когда-либо читала.
Спасибо вам за то, что давали мне возможность
иногда ускользать от реальности,
помогали получать новые знания
и в конечном итоге стать такой, какая я есть.*

Глава первая

1 августа 1939 года; Лондон, Великобритания

Грейс Беннетт всегда мечтала о том, что когда-нибудь будет жить в Лондоне. Но она и представить не могла, что этот город станет ее единственным вариантом, особенно накануне войны.

Поезд остановился на станции Фаррингдон, ее название было указано на табличке синего цвета в красном круге. Толпившиеся на платформе пассажиры явно очень желали попасть в вагон, а те, которые находились внутри, не меньше их хотели сойти. Люди в массе своей были одеты модно, в элегантном городском стиле. Гораздо изысканнее, чем в Дрейтоне, пригородной деревушке графства Норфолк.

Грейс в равной степени нервничала и сгорала от нетерпения. Стараясь сохранять спокойствие, она взглянула на Вив, сидевшую рядом с ней, и произнесла:

— Мы приехали.

Ее подруга закрыла тюбик ярко-красной помады, и ее только что накрашенные губы растянулись в широкой улыбке. Вив выглянула в окно, пробежала глазами по объ-

явлениям и рекламным брошюрам, расклеенным в шахматном порядке вдоль неровной стены.

— После стольких лет мечтаний о жизни в Лондоне, — она быстро сжала руку Грейс. — Мы наконец-то здесь.

Впервые Вив упомянула о том, чтобы покинуть скучный Дрейтон и окунуться в более захватывающую жизнь города, давным-давно, когда они были еще девочками. Тогда идея променять их привычное тихое существование в сельской местности на оживленный, полный кипучей энергии ритм Лондона казалась дикой. Грейс никогда не думала, что однажды это может стать необходимостью.

С другой стороны, в Дрейтоне Грейс больше ничего не держало. По крайней мере, ничего такого, к чему бы она хотела вернуться.

Девушки поднялись с мягких сидений и взяли свой багаж. У каждой был лишь один чемодан с поношенными и даже выцветшими от времени вещами. Оба чемодана, набитые до отказа, были не только невероятно тяжелыми, но и неудобными для переноски вместе с перекинутыми через плечо сумками для противогазов. Эти ужасные штуковины по требованию правительства нужно было носить с собой повсюду, чтобы в случае газовой атаки гарантировать себе защиту.

К счастью для девушек, Бриттон-стрит находилась всего в двух минутах ходьбы. По крайней мере, так сказала миссис Уэзерфорд.

У подруги детства матери Грейс имелась свободная комната для сдачи, которую она предложила Грейс еще год назад сразу после смерти ее мамы. Условия аренды были щедрыми: два месяца бесплатно, пока Грейс не най-

дет работу, и даже после этого арендная плата будет снижена. Несмотря на большое желание Грейс отправиться в Лондон и вопреки полной энтузиазма поддержке Вив, Грейс оставалась в Дрейтоне почти год, пытаясь восстановить свою разрушенную жизнь.

Это было еще до того, как Грейс узнала, что дом, в котором она жила с самого рождения, на самом деле принадлежал ее дяде. До того, как он переехал туда вместе со своей властной женой и пятью детьми. До того, как жизнь, которую она знала, пошла кувырком.

Грейс не было места в ее собственном доме, и ее тетя частенько с готовностью указывала на это. Дом, который когда-то был уютным и полным любви, стал местом, где Грейс чувствовала себя нежеланной. И когда тетка набралась наглости потребовать, чтобы Грейс съехала, девушка поняла, что у нее не осталось другого выбора.

В прошлом месяце она написала письмо миссис Уэзерфорд, чтобы узнать, в силе ли еще ее предложение, и это было самым трудным, что Грейс когда-либо делала. Это казалось капитуляцией перед трудностями, ужасной, унижительной неудачей. Поражением, которое сделало ее величайшей неудачницей.

Грейс никогда не отличалась особой храбростью. Даже сейчас она задавалась вопросом, смогла бы она добраться до Лондона в одиночку, если бы Вив не настояла на совместной поездке.

Пока они ждали, когда блестящие металлические двери вагона откроются и предъявят их взору совершенно новый мир, ее охватило волнение.

— Все будет прекрасно, — прошептала Вив себе под нос. — Все будет намного лучше, Грейс. Обещаю.

Автоматические двери электропоезда с шипением открылись, и девушки ступили на платформу, оказавшись среди тех, кто желал зайти в поезд, и тех, кто вышел из него. Затем двери с шумом закрылись позади, и воздушный порыв от отходящего поезда колыхнул их юбки и волосы.

На рекламном плакате «Честерфилд», вывешенном на дальней стене, был изображен красивый спасатель, куривший сигарету. Соседний с ним плакат призывал мужчин Лондона вступать в ряды армии. Он вещал не только о войне, с которой их страна вскоре может столкнуться, но и о серьезной опасности жизни в городе. Если бы Гитлер намеревался захватить Британию, он вероятнее всего нацелился бы на Лондон в первую очередь.

— Грейс, смотри! — воскликнула Вив.

Грейс отвернулась от рекламного плаката и посмотрела на металлическую лестницу, которая скользила вверх по невидимой цепи, исчезая где-то над сводчатым потолком. В городе их мечты.

Сразу же позабыв о рекламных плакатах, они с Вив поспешили к эскалатору и попытались подавить свой восторг, когда безо всяких собственных усилий поехали на нем вверх. Плечи Вив даже приподнялись от едва сдерживаемой радости.

— Разве я не говорила тебе, что все будет замечательно?

Грандиозность происходящего внезапно поразила Грейс. После многих лет мечтаний и планирования они наконец-то оказались в Лондоне. Подальше от тирана-дяди Грейс, подальше от неусыпного контроля строгих родителей Вив.

Несмотря на все проблемы Грейс, они с Вив выскочили со станции подобно выпущенным из клетки певчим птичкам, получившим наконец-то возможность расправить свои крылья.

Здания со всех сторон дружно поднимались в небо. Грейс даже пришлось заслонить ладонью солнце, чтобы увидеть их крыши. Несколько близлежащих магазинов приветствовали девушек яркими вывесками с рекламой бутербродов, парикмахерских услуг и аптеки. По улицам с грохотом проезжали грузовики, а в противоположном направлении протарахтел двухэтажный автобус, боковая сторона которого была такой же красной и блестящей, как ногти Вив.

Грейс едва сдержалась, чтобы не схватить свою подругу за руку и не завизжать от восторга. Вив тоже смотрела на все это широко раскрытыми сверкающими глазами. Она казалась такой же потрясенной деревенской девушкой, как и Грейс, хоть и была в модном платье с идеально уложенными каштановыми локонами.

Грейс же не отличалась такой элегантностью, хотя и надела по этому случаю свое лучшее платье — его подол прикрывал колени, а талия была стянута тонким черным ремешком, хорошо сочетавшимся с туфлями на низком каблуке. В целом, оно казалось не таким стильным, как платье Вив в черно-белый горошек, но бледно-голубой хлопок эффектно оттенял серые глаза Грейс и подчеркивал ее светлые волосы.

Само собой, Вив сшила ей это платье. Но опять же, Вив всегда заботилась о них обеих, стремясь к чему-то более грандиозному. На протяжении долгих лет их дружбы девушки часами шили платья и укладывали волосы,

читали журнал «Женщина и женская жизнь» о моде и этикете, а затем долго тренировались, чтобы избавиться от «деревенского говора» в своей речи.

Сейчас Вив со своими высокими скулами и карими глазами, обрамленными длинными ресницами, выглядела так, что могла украсить обложку одного из таких журналов.

Девушки присоединились к потоку спящих туда-сюда людей и на ходу постоянно перекаладывали свои тяжелые чемоданы из одной руки в другую. Грейс направилась в сторону Бриттон-стрит. Слава богу, маршрут, который миссис Уэзерфорд прислала ей в своем последнем письме, был подробным и простым.

Однако, в ее письме отсутствовали упоминания о признаках войны.

Появилось больше рекламных плакатов — некоторые из них призывали мужчин внести свой вклад, другие подталкивали людей игнорировать Гитлера с его угрозами и по-прежнему бронировать свои летние отпуска. Сразу через дорогу множество мешков с песком обрамляло дверь с черно-белой вывеской, указывавшей, что это общественное бомбоубежище.

В соответствии с указаниями миссис Уэзерфорд они добрались до Бриттон-стрит за две минуты и оказались перед кирпичным жилым домом с зелёной входной дверью, к которой был прикреплен отполированный до блеска медный дверной молоток, а на окне стоял ящик для цветов с фиолетовыми и белыми петуньями. Судя по тому, что написала миссис Уэзерфорд, это несомненно был её дом.

И их новый дом.

Вив, кудри которой подпрыгивали с каждым ее шагом, радостно взбежала по ступенькам и постучала в дверь. Грейс присоединилась к ней, подталкиваемая волнительным ожиданием. Всё-таки это была самая близкая подруга ее мамы, в детские годы Грейс несколько раз навещавшая их в Дрейтоне.

Дружба миссис Уэзерфорд и мамы Грейс началась еще в ту пору, когда они обе жили в Дрейтоне. И даже после переезда первой они продолжали дружить на протяжении всей Первой мировой войны, которая унесла жизни их мужей, и во время продолжительной болезни, которая в конечном итоге забрала мать Грейс.

Дверь открылась, и на пороге появилась миссис Уэзерфорд, которая выглядела старше, чем помнила Грейс. Она всегда была миловидной пышечкой с румяными щёчками-яблочками и сияющими голубыми глазами. Только теперь она носила круглые очки, и в ее темных волосах пробивались пряди сверкающего серебра. Когда её взгляд остановился на Грейс, она тихо ахнула и поднесла пальцы ко рту:

— Грейс, ты вылитая копия своей мамы. Беатрис со своими серыми глазами всегда была такой же красавицей.

Пожилая женщина распахнула дверь шире, открыв взору девушек свое белое хлопковое платье с узором из голубых цветов и такого же цвета пуговицами. Позади нее виднелась небольшая прибранная прихожая, почти полностью занятая лестницей, ведущей на второй этаж.

— Пожалуйста, проходите.

Грейс пробормотала слова благодарности за комплимент, не показывая, насколько сильно эта похвала затронула ту часть ее души, что все еще оплакивала мать.

Она втащила чемодан через порог в дом, в теплом воздухе которого витал аромат мяса с овощами. У Грейс слюнки потекли.

Грейс не ела нормальной домашней еды с тех пор, как умерла мама. По крайней мере вкусной. Ее тетка была не очень хорошей кухаркой, а сама Грейс слишком много времени проводила за прилавком в магазине дяди, чтобы приготовить что-нибудь приличное.

Кремового цвета ковер с пастельными цветами смягчал шаги Грейс. Он был чистым, хотя местами выглядел потертым.

— Вивьен, — произнесла миссис Уэзерфорд, когда Вив присоединилась к Грейс в прихожей.

— Все мои друзья зовут меня Вив, — уточнила подруга и одарила миссис Уэзерфорд своей очаровательной улыбкой.

— Какими красавицами вы выросли! Думаю, вы заставите моего мальчишку краснеть, — выдала миссис Уэзерфорд. Потом она жестом предложила девушкам поставить свои чемоданы на пол и крикнула в сторону отполированной деревянной лестницы: — Отнеси чемоданы девушек, пока я ставлю чайник.

— Как дела у Колина? — вежливо поинтересовалась Грейс.

Как и она, Колин остался после Первой мировой войны без отца и был единственным ребенком у миссис Уэзерфорд. Хотя он был на два года младше Грейс, в детстве они играли вместе. Она вспоминала о тех годах с большой нежностью. Колин всегда отличался мягкостью и искренней добротой наряду с острым умом, который буквально отражался в его глазах.

Миссис Уэзерфорд раздражённо всплеснула руками:

— Пытается спасти мир и приносит домой всех бездомных животных, которых находит.

Последовавший за этим добродушный смешок указывал на то, что ее раздражение было в большей степени напускным.

Пока они ждали Колина, Грейс воспользовалась возможностью полюбоваться прихожей. Рядом с лестницей стоял стол с блестящим черным телефоном на нем. Текстильные обои с веселым орнаментом сине-белого тиснения были немного выцветшими и гармонировали с выкрашенными в белый цвет дверями и дверными косяками. Несмотря на простоту дизайна, все выглядело безупречно. По правде говоря, Грейс была уверена, что с трудом смогла бы найти хоть одну пылинку в доме подруги ее матери.

Скрипнула половица, затем послышались шаги и на ступеньках появился высокий худой мужчина с аккуратно причесанными волосами. Он был в светлой рубашке и коричневых брюках. Едва только появившись, сразу застенчиво улыбнулся, что смягчило его черты и придало ему еще более юношеский вид в его двадцать один год.

— Привет, Грейс.

— Колин? — изумленно переспросила девушка. Он был почти на фут выше ее и теперь буквально возвышался над ней, как когда-то она над ним.

Парень покраснел. Его реакция растрогала Грейс, и тот факт, что за годы разлуки он не утратил своего добродушия, грел ей сердце.

Грейс уставилась на него:

— Ты определенно вырос с нашей последней встречи.

Парень застенчиво пожал худощавыми плечами, затем слегка кивнул Вив, с которой он тоже играл, так как эти две девочки всегда были неразлучны.

— Вив. Добро пожаловать в Лондон. Мы с мамой с нетерпением ждали вашего приезда, — поведал он, приветливо улыбнулся Грейс и взял два чемодана, которые девушки отставили в сторону. — Могу я отнести их?

— Будь так любезен, — ответила Вив. — Спасибо, Колин.

Он кивнул, взял в каждую руку по чемодану и с легкостью понес их вверх по лестнице.

— Помните, как вы дружили с Колином? — спросила миссис Уэзерфорд.

— Помним, — ответила Грейс. — Он все такой же добрый, каким всегда был.

— Только намного выше, — добавила Вив.

Миссис Уэзерфорд посмотрела вверх с обожанием в глазах, как будто все еще могла видеть своего сына.

— Он — хороший парень. Идемте, выпьем чаю, и я вам все покажу.

Она жестом пригласила девушек следовать за собой и распахнула дверь, ведущую на кухню. Свет лился из окна над мойкой и через заднюю дверь, просачивался сквозь полуоткрытые тонкие занавески белого цвета. Ее тесная кухонька пребывала в таком же идеальном состоянии, как и прихожая. Солнце отражалось от чистых белых столешниц, и несколько тарелок были аккуратно расставлены на сушилке. Ярко-желтые полотенца висели на вешалке, и запах приготовленной пищи дразнил еще больше.

Она указала Грейс и Вив на небольшой столик с четырьмя белыми стульями и сняла чайник с плиты.

— Твой дядя нашел удачное время, чтобы заявить права на дом, как раз накануне надвигающейся войны, — сказала она. Затем поднесла чайник к мойке, включила кран и продолжила уже с явным отвращением: — И так похоже на Горация. Беатрис переживала, что он может попытаться сделать это, но ее болезнь стала такой неожиданностью...

Миссис Уэзерфорд перевела взгляд с чайника на Грейс.

— Не стоит мне говорить об этом, ведь вы только что приехали. Я так рада видеть вас у себя дома. Жаль только, что при таких обстоятельствах.

Грейс прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать.

— У вас прекрасный дом, миссис Уэзерфорд, — быстро вставила Вив. Грейс бросила на подругу признательный взгляд, а та заговорщически подмигнула ей в ответ.

Пожилая женщина выключила воду, с улыбкой оглядела свою залитую солнечным светом кухню и ответила:

— Спасибо. Он принадлежал семье моего Томаса на протяжении нескольких поколений. Дом уже не такой хороший, каким был раньше, но мы не жалуемся.

Грейс и Вив сели за стол. Подушки, украшенные лимонным узором, были были достаточно тонкими, чтобы почувствовать жесткое деревянное сиденье под ними.

— Мы очень благодарны вам за то, что позволили нам остановиться у вас. Очень великодушно с вашей стороны.

— Это сущие пустяки, — отмахнулась миссис Уэзерфорд, поставила чайник на плиту и зажгла горелку. — Я все сделаю для дочери своей лучшей подруги.

— Как вы думаете, нам трудно будет найти работу? — спросила Вив. Она старалась говорить совершенно бес-

печным тоном, но он не сбил с толку Грейс, которая хорошо знала, как сильно ее подруга мечтала стать продавцом-консультантом.

Честно говоря, Грейс эта идея тоже привлекала. Работа в универмаге, наподобие изысканного и грандиозного «Вулворта», где этажи с товарами простирались на целый квартал, казалась очень гламурной.

Миссис Уэзерфорд таинственно улыбнулась.

— Так получилось, что я знакома с несколькими владельцами магазинов в Лондоне. Думаю, я смогу чем-нибудь помочь. А Колин работает в «Хэрродс». Он тоже может замолвить словечко.

Глаза Вив загорелись, и она одними губами прошептала Грейс название магазина с едва сдерживаемым волнением. Миссис Уэзерфорд взяла одно из жёлтых полотенец и сняла с сушилки тарелку, смахнув с нее несколько оставшихся капель воды.

— Должна сказать, у вас обеих совершенно отсутствует дрейтонский акцент.

Вив слегка вздернула подбородок.

— Спасибо. Мы, конечно, старались. Мы надеемся, что это поможет нам при трудоустройстве.

— Прелестно, — заверила миссис Уэзерфорд, открыла шкафчик и поставила туда тарелку. — Надеюсь, вы уже получили рекомендательные письма?

Накануне отъезда в Лондон Вив весь день просидела за одолженной печатной машинкой, старательно печатая себе рекомендательное письмо. Она предложила сделать то же самое для Грейс, но ее подруга отказалась.